Автор: Andy47a
01.04.2011 22:19 -

Как сценический образ артистов влияет на жизнь их поклонников? Розовые «Тату»

Подросшие во всех отношениях девочки-татушки уже вовсю отрицают свое «розовое» прошлое, представив его всего лишь как сценический образ, навязанный им бывшим продюсером Иваном Шаповаловым.

Он и только он – Шаповалов, который был в свое время ответственен за каждую клетку на юбках Лены и Юли, за каждый сантиметр гольфов, и за каждую секунду поцелуев на сцене, оказался крайним в том скандальном успехе, который дал мощный старт этому дуэту. Поэтому всех собак на него и повесили. И отправили в небытие.

Теперь раскрученные и окрепшие, прославившиеся на весь мир, розовенькие девочки, яростно открещиваются от своего прошлого школьниц-лесбиянок и уже по-другому, по-своему строят свой репертуар, выбирают себе костюмы, и студии звукозаписи. И тем более – сами строят свою новую, нормальную, «как у всех» – взрослую жизнь. Вырвавшись на свободу из-под опеки так набившего им оскому, Шаповалова, они поступили в институты и даже родили отпрыска (к сожалению, не коллективно). У Юли Волковой родилась дочка, а Лена Катина подчеркивает в своих интервью, что жить не может без своего бойфренда.

Свое же отношение и к прошлому успеху, и к прошлому продюсеру они ясно выразили в названиии нового альбома «Люди-инвалиды» («Dangerous and movin»), записанного в Лос-Анджелесе. Так что же это было? Игра? Сценический образ? Наверное, не только они играли в детстве в такие игры. Кому из девчонок не знакомы игры в принцесс и королев, необходимым атрибутом которых тоже была любовь. Но так как коллектив был девчачьим (пацаны играли в другое – стаями носились в «казаки-разбойники» и «в войнушку»), то любовников-принцев приходилось играть самим же девчонкам.

Еще любили играть в «индийское кино». Соответственно наряжались «в сари» – обматывались простынями и покрывалами, навешивали на себя все украшения, какие только были в доме, танцевали, бегали и пели тоненькими голосами, подражая «индианкам». Ну и конечно, кто-то по правилам игры должен был изображать и их прекрасных возлюбленных-мужчин. И изображали, и обнимали, и бегали друг за другом так же, в танце, и даже целовались. Ну, а как же? Иначе было бы не «по правде».

Только целовались не по-настоящему, не взасос, а просто прижимали губы к губам, иногда сильно, изображая страсть. Какое-то подобие страсти было – скажу честно, но может, это было лишь следствием хорошей актерской игры, вживания в образ, ведь детская игра – дело серьезное. Подрастающее поколение готовится войти во взрослое сообщество по-взрослому, серьезно. Вот оно и подготавливает себя сызмальства, проигрывая все возможные ситуации взрослого мира, примеряя на себя то разные профессии – игры «в больницу» и «в магазин», то отрабатывая «взрослые отношения».

И я, автор статьи, тоже играла вместе с подружками в принцесс и индианок. И так же приходилось иногда изображать пылких любовников и посылать любовные письма, и целоваться. Я помню, как я изображала то ли принца, то ли короля, собравшегося на охоту, а моя королева – очень красивая, черноволосая тоненькая девочка с породистым аристократическим личиком так вошла в образ, так плакала и бросалась мне на шею, провожая на опасную, по ее мнению, охоту то ли на бизонов, то ли на тигров, что мне пришлось долго ее успокаивать. Она заламывала руки, и лила слезы по-настоящему…

Ну, и наверное, мы целовались, «расставаясь» – сейчас уж точно не помню. Но все же это была не настоящая страсть. А настоящее чувство проснулось в первый раз по отношению к мальчику-однокласснику, в 14 лет. И в восьмом классе, на вечеринке, на квартире у кого-то из школьных друзей мы бешено целовались, уединившись в дальней комнате. И не могли оторваться друг от друга. И я подумала тогда: «Да где же это он так научился целоваться? По-настоящему, взасос. И здорово это у него получалось. Мы-то с девчонками в своих играх так не целовались… Я, например, так не умела.

А потом косвенным образом я узнала, что они – мальчишки, тоже не будь дураки, тренировались. И, как выяснилось, в основном объектом их тренировок был один мальчик – опять же наш одноклассник Костя. Он им был за девочку. Это я услышала как-то в случайном разговоре между ними, когда они обсуждали это, смеясь. Ну, я надеюсь, этим их тренировки и ограничивались?! По крайней мере, у нас с девчонками дальше обниманий и поцелуев дело не шло. И слава Богу.

Но ведь тогда не было группы «Тату». А как же с этим сейчас?! Что-то сомнительно мне. Нонеча – не то, что давеча. И вот иной раз в транспорте, в каких-то общественных местах ловишь на себе недвусмысленный взгляд какой-нибудь девушки, дамы. Иногда – оценивающий, иногда – испытующий: «Ты кто?».
И если раньше на приставания какого-либо незадачливого ухажера на улице ты могла ответить: «Меня мужчины не интересуют!», давая понять, что ты либо занята (в смысле – несвободна), либо не нравится претендент, – и ухажер отваливал, – то теперь часто в

ответ звучит встречный вопрос: «А кто тебя интересует? Женщины?»

Татушки выросли, у них теперь другая жизнь, другое творчество, а как быть с теми, кто поверил в идею пропагандируемых ими в прошлом отношений? Как поживают сейчас те две девочки-японки, пришедшие на концерт группы в Токио, где состоялся настоящий триумф «Тату»? Доверчиво и грустно глядя прямо в камеру раскосыми глазками, крепко держась за руки, девочки открыто демонстрировали, что они тоже «из тех». Как поживают они и миллионы других таких же девочек по всему миру? И смогут ли потом они, став взрослыми и зажив «нормальной, как у всех», жизнью, вспоминать с умилением свои детские игры?!

Автор - **Марина Дутти**
Источник